

С л о в о

**въ день годовичнаго поминаненія Преосвященнаго Епископа
Сильвестра.**

*„И сказалъ Самуилъ народу: я не
допущу себѣ ірѣха предъ Господомъ, что-
бы перестать молиться за васъ, и бу-
ду наставлять васъ на путь добрый и
правый. Только бойтесь Господа и слу-
жите Ему истинно, отъ всего сердца вл-
шего; ибо вы видѣли, какія великія дѣла
Онъ сдѣлалъ съ вами“ (1 Цар. 12, 23. 24).*

Это было давно, на зарѣ нашей юности, когда мы, со-
бравшіеся со всѣхъ концовъ обширной земли нашей, впер-
вые увидѣли его въ храмѣ нашей православной богослов-
ской науки и почувствовали себя его учениками. Мы знали
преосвященнаго Сильвестра и до этого времени. Наши пер-
вые наставники въ богословскихъ знаніяхъ своими востор-
женными повѣствованіями о немъ сумѣли возбудить въ насъ
непритворныя чувства почитанія его высокой мудрости и
святой жизни. Эти чувства въ насъ росли и крѣпли подъ
вліяніемъ чтенія его глубокомысленныхъ и благочестивыхъ
книгъ, и когда мы увидѣли его въ стѣнахъ нашей Акаде-
міи, а затѣмъ вошли съ нимъ въ близкое духовное обще-
ніе, они незамѣтно перешли въ то благоговѣніе къ его див-
нымъ добродѣтелямъ, которыми и до сихъ поръ полна на-
ша душа.

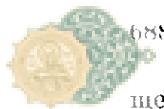
Современники наши, бр., часто сѣтуютъ на то, что въ окружающей насъ жизни такъ мало приходится встрѣчать истинно великихъ мужей, достойныхъ полной мѣры нашей любви и уваженія за свои высокія качества души. И подлинно, если наша жизнь такъ трудно поддается исправленію, а нравы—улучшенію, если мы такъ медленно подвигаемся къ добру и часто упорно косиѣмъ въ образѣ жизни худомъ, поспыдномъ, богодрогивномъ, то не оттого-ли все это происходитъ, что мало вокругъ насъ вдохновителей на лучшее, что нѣтъ предъ нами захватывающихъ примѣровъ настоящей мудрости и добродѣтели, которыя бы отображались въ нашей душѣ и вызывали бы насъ къ подражанію. Все измѣлчало, на всемъ видна печать духовнаго оскудѣнія, все являетъ признаки нравственнаго расслабленія. Поэтому и ищеть современный человѣкъ, съ болѣзненнымъ чувствомъ тоски, ищеть себѣ сильныхъ руководителей и мудрыхъ наставниковъ, и какъ часто онъ обманывается въ своемъ выборѣ, какъ часто онъ вынуждается свергать своихъ вчерашнихъ идоловъ и разрушать воздвигнутые имъ жертвенники. Но мы, бр., въ блаженной памяти святителей Божиѣхъ получили отъ Господа такого духовнаго руководителя и наставника, что нынѣ, при воспоминаніи о его праведной кончинѣ, душа наша наполняется чувствомъ благодаренія Богу, даровавшему нашему поколѣнію какъ бы другого Самуила, который, подобно древнему пророку, и молился за насъ, и наставлялъ насъ на путь добрый и правый, и училъ насъ страху Господню и искреннему, отъ всего сердца нашего, служенію Богу.

Какимъ неземнымъ сіяніемъ свѣтили онъ намъ здѣсь, въ этомъ храмѣ Божиѣмъ, гдѣ въ теченіе десятковъ лѣтъ непрерывно совершались богослуженія! Кто изъ насъ можетъ забыть его вдохновенныя возгласенія предъ престоломъ Царя славы, его проникновенныя моленія о виноградникѣ Христовомъ? Въ этихъ возгласеніяхъ и моленіяхъ было

всегда столько религіознаго воодушевленія и молитвеннаго восторга, что они невольно уносили всѣхъ насъ, внимававшихъ его священнодѣйствіямъ съ затаеннымъ дыханіемъ, въ міръ высшій, небесный, божественный.

Трудное дѣло, бр., умѣть молиться по-настоящему, умѣть поставитъ себя предъ Богомъ, сбросивъ съ себя тяжелыя оковы суетныхъ мыслей, земныхъ пристрастій и грѣховныхъ стремленій. Истинная молитва справедливо называется великимъ подвигомъ духа, требующимъ постоянного упражненія подъ руководствомъ опытныхъ молитвенниковъ. Преподобный святой Сильвестръ и былъ незамѣнимымъ руководителемъ въ молитвенномъ подвигѣ не только для насельниковъ обители сей, но и для всѣхъ насъ. Предстательствуя за насъ предъ Богомъ, онъ въ то же время училъ и насъ молиться, и изъ всѣхъ милостей Божіихъ полученныхъ нами чрезъ него отъ Отца небеснаго, не есть ли эта самая высокая и не вызываетъ ли она изъ нашей груди наиболѣе горячія чувства благодаренія Богу!...

А какъ мудро наставлялъ онъ насъ на путь правый и добрый! Съ какою глубиною мысли—чистой, православной, богопреданной—онъ помогалъ намъ изучить умъ Господень и какъ терпѣливо выносилъ онъ недостаточное пониманіе нами путей Божіихъ въ мірѣ. Его мудрость была не земная, душевная, но мудрость сходящая свыше, духовная. Она вѣщала намъ о Богѣ и вѣрно направляла наши духовные взоры къ созерцанію великихъ дѣлъ Вседержителя во вселенной и неизреченныхъ таинъ нашего спасенія. Просвѣщенный наставникъ при этомъ не водилъ насъ къ мудрецамъ вѣка сего, къ измышленіямъ разума человѣческаго, но приводилъ прямо къ источнику всякаго истиннаго богословствованія—къ Слову Божію, слову отеческому и слову церковному. Въ вѣкъ, когда сомнѣніе и невѣріе породили въ людяхъ гордость ума, тщеславіе и недовѣріе къ авторитетамъ древности христіанской, окруженнымъ ореоломъ немерцаю-

щей святости и мудрости въ общехристіанскомъ сознаніи, когда эти авторитеты люди пытаются липить всякой цѣны,— онъ открывалъ предъ нами въ нихъ обильныя струи живой воды знанія и заставлялъ въ нихъ видѣть глубины, недосигаемыя для тѣхъ, кто блуждаетъ во тьмѣ невѣрія, кто въ порочности своего сердца не перестаетъ и не устаетъ лгать на святую вѣру православную, на жизнь евангельскую, на Церковь Христову.

Святитель Христовъ опытомъ своей жизни дозналъ, что страхъ Божій есть начало всякой премудрости, и потому старался воспитывать и въ насъ этотъ спасительный страхъ. Возбужденіе любви къ порядку, къ совершенному исполненію законовъ божескихъ и человѣческихъ, возбужденіе постоянного сознанія своихъ обязанностей и представленія объ угрожающихъ опасностяхъ—какая это была превосходная школа для воспитанія нетвердой еще воли, для укрѣпленія ея на пути добромъ и правомъ, для побѣдоносной борьбы съ ея слабостями, паденіями, измѣною, съ ея грѣховными склонностями къ праздности и необузданности! Высоко цѣнили нашъ мудрый Владыка эту школу, и всякое искушеніе, угрожавшее ей разрушеніемъ извнутри или совнѣ, всегда устранялъ заботливою, любящею рукою, чтобы мы всѣ, ввѣренные его попеченію, могли спокойно совершать свою мирную работу.

Да, именно съ любовью оберегалъ онъ дѣло, въ которое вложилъ всѣ богатые дарованія своего духа Любовь его къ намъ для всѣхъ была очевидна. Кромѣ Бога, у него не было другого болѣе постоянного и неизмѣннаго предмета радости и любви. Но въ Богѣ каждый изъ насъ становился предметомъ его любви, какъ только приходилъ съ нимъ въ общеніе. Поколѣніе за поколѣніемъ въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ смѣнялись въ его паствѣ, нынѣ разсѣянной по самымъ отдаленнымъ концамъ нашего отечества и далеко за предѣлами его,—и всѣ испытали на

себѣ силу его любви. Опреѣленной мѣры для этой любви онъ никогда не предписывать своему чистому сердцу, но каждому изъ насъ какъ бы предоставлялъ извѣдать ее въ большей или меньшей степени. Вотъ, почему она казалась то малой и неглубокой, когда этимъ находили возможнымъ довольствоваться, то широкой и многообъемлющей, когда именно этихъ качествъ искали въ ней...

Бр., великія дѣла совершилъ Господь въ прошедшемъ съ нашею школою и нами. Великое дѣло явилъ Онъ намъ въ жизни и служеніи воспоминаемаго нынѣ въ церковныхъ молитвахъ и ублажаемаго нами въ нашихъ сердечныхъ помышленіяхъ святителя Сильвестра, который продолжаетъ вѣщать намъ и нашему поколѣнію слово пророческое: „не отступайте отъ Господа и служите Ему всѣмъ сердцемъ вашимъ. Господь же не оставитъ васъ ради великаго имени Своего, ибо Господу угодно было избрать васъ своимъ народомъ“. Да утвердится сіе вѣщаніе въ нашемъ сердцѣ и умѣ такъ же непоколебимо, какъ непоколебимъ престолъ Божій, которому нынѣ предстоитъ съ молитвою о насъ блаженная душа архіерея Божія Сильвестра. Аминь.

Свящ. Н. Гроссу.